"Мне кажется, что я тебя знаю, но я не могу вспомнить, когда-либо видела тебя", - сказала Дейенерис, глядя на темно-красную лаковую деревянную маску своего целителя.

После того как она научилась управлять Дрогоном, она инстинктивно сожгла кхала и его всадников крови. Джако когда-то был членом кхалассара Дрого, но объявил себя кхалом и ускакал с двадцатью тысячами воинов. Она знала, что Джако был жестоким человеком, и не теряла сна из-за его убийства. Убив кхала и его кровных всадников, она заставила остальных кхаласаров служить ей. С двадцатью тысячами дотракийских крикунов под своим командованием она собиралась вернуться в Мерин, но болезнь заставила ее отложить путешествие, и так она попала под опеку этой странной женщины из соседней деревни. К счастью, в отличие от прошлого раза, ей удалось сделать так, что кхалассар не стал совершать набег на деревню, а вместо этого попросил лекаря - лекаря, который показался ей очень знакомым.

"Я была там, в Кварте, когда твоих драконов украли, а ты была в плену у колдунов".

"А! Вы - Куайт. Сир Джорах рассказывал мне о вас во время нашего путешествия в Астапор". Дени быстро вспомнила описание, которое дал ей сир Джорах.

"Теперь я известна как Дейенерис Штормороженная. Глупо было со стороны тех колдунов думать, что они смогут отделить этих драконов от Таргариенов. Я всегда считала, что у вашей семьи уникальная связь с драконами. Даже Веларионы, в которых течет кровь Старой Валирии, не обладают такими способностями, как члены вашей семьи", - сказала Куайтэ, смешав несколько трав и начав растирать их в мелкую пасту.

"Ты знала мою семью?" удивленно спросила Дейенерис.

"Я знал твою семью лучше, чем ты знала мою принцессу. Когда-то я дружил с принцессой Таргариенов. Нет, когда-то я был любовником принцессы Таргариенов, и мы вместе катались на ее драконе Дримфайре по Фэр-Айлу".

Дейенерис недоверчиво уставилась на Куэйта, словно женщина в маске потеряла рассудок.

"О чем ты говоришь? Все драконы мертвы уже сотни лет. Это я родила драконов несколько лет назад. Как получилось, что ты...?" Дейенерис запнулась, когда Куайт внезапно начал смеяться.

"Моя дорогая девочка, ты не настолько хорошо знаешь мир, чтобы даже понять мое существование. Когда я была глупым невежественным птенцом, я жила среди Таргариенов, когда Джейхейрис Первый царствовал на Железном Троне. Когда-то я был любовником Рейны Таргариен, старшей сестры короля Джейхейриса и королевы Алисанны Таргариен. Я наблюдал за твоим рождением в этот мир, дитя мое. Даже драконьи яйца, из которых ты вылупилась, были моим подарком. Я Куайтэ из Асшая, но более двухсот лет назад я была известна под именем Элиссы Фарман, первой женщины, когда-либо переплывшей Закатное море в Асшай".

С каждой фразой ведьмы Дейенерис становилось все страшнее и страшнее. Она уже собиралась позвать на помощь или даже призвать на помощь Дрогона, но вдруг почувствовала, как обмякла на кровати.

"Моя дорогая, я бы не советовала тебе делать такие глупые шаги. Мне почти триста лет, и я намерен жить еще дольше. Полагаю, я должен извиниться за то, что напугал тебя, моя маленькая принцесса. Мне трудно общаться с вами так открыто. Сейчас я освобожу тебя от уз, но, пожалуйста, успокойся. Я здесь не для того, чтобы причинить тебе боль, а чтобы вернуть долг твоей семье", - сказал Уайт.

Дейенерис почувствовала, как ее тело снова подчиняется ее воле, и вздрогнула, когда Куайтэ провела длинными пальцами по ее щеке до самой долины грудей.

"Так прекрасна и так похожа на мою Реену. Я причинила ей много горя своим авантюризмом", - сказала Куэйта и убрала руку, позволив Дейенерис глубоко вздохнуть, о чем она и не подозревала.

"Но благодаря тем же приключениям, похоже, у вашей семьи будет будущее. Я взял три драконьих яйца с Драконьего Камня, чтобы финансировать свое приключение в Закатном море. Но вместо того, чтобы продать их, я сумел выковать точные копии, а затем выдал их за настоящие драконьи яйца Силорду Браавоса. Я вернул эти яйца тебе, и ты родила из них драконов, моя дорогая. Я вернул то, что взял, но это заняло у меня почти триста лет". Куайт сделал паузу и, кажется, пристально посмотрел в глаза Дени.

"Итак, я предлагаю тебе два варианта, Дейенерис Таргариен. Ты можешь получить Железный трон с моей помощью или стать матерью трех прекрасных детей. Ты можешь выбрать только одно и пожертвовать другим. Что скажешь ты, дочь Эйериса и Раэллы Таргариен?".

Глаза Дени расширились от происходящего. Она не могла осознать, что происходит, но понимала, что предлагает эта женщина.

Но как она может предлагать мне такие вещи?

"Как - неважно, моя дорогая. Выбирай! Если ты выберешь Железный Трон, ты получишь его, но никогда не будешь счастлива. Ты будешь жаждать все большего и большего и будешь бороться со всем миром, чтобы заполнить зияющую дыру, которая останется в твоем сердце. Если вы решите стать матерью, то все ваши желания исполнятся. Вы познаете счастье как никогда раньше и не будете желать ничего другого, кроме своей семьи. У вас будут дети и внуки. Ваш род продолжится, и имя Таргариенов выдержит испытание временем. Когда придет время, вы с радостью уйдете в мир иной в окружении своей семьи. Так что выбирай и знай, что мир затаил дыхание, чтобы увидеть, куда упадет твоя монета". Куайт провозгласил.

"Я не могу иметь детей. У меня отняли эту способность", - сказала Дени и тут же пожалела о сказанном. Ведь она больше всего на свете хотела Железный трон, не так ли? У нее были

Дрогон, Визерион и Рейегаль - ее дети. Но они драконы и никогда не станут твоими детьми. Не то, что Рэйго.

"То, что было отнято, можно вернуть, моя дорогая. В моей власти дать тебе то, что ты выберешь, но ты выберешь. Чтобы получить одно, ты должна пожертвовать другим", - бесстрастно сказал Куайт.

Дейенерис закрыла глаза и представила, как будет выглядеть Железный трон. Трон из тысячи мечей, говорил ей в детстве Визерис. Железный трон принадлежал ей по праву рождения, и как дракон он принадлежал ей. Если верить ведьме, то она могла получить трон, о чем мечтала уже давно. Но это не то, о чем я мечтала или чего желала больше всего, не так ли? спросила она себя, и ответ пришел к ней легко, как дыхание.

Нет, я никогда не хотела Железный трон. Железный трон был нужен Визерису, и он продал меня, как кобылу, чтобы получить свой трон. Мои желания были гораздо проще. Мне нужен был особняк с красной дверью и лимонным деревом неподалеку. Я хотел иметь дом и чувствовать себя в безопасности. Я хотела семью, где меня любят и заботятся обо мне. Мне нужны были близкие, которые заботились бы обо мне. Я хотела любить и быть любимой. Это все, чего я когда-либо хотела".

Когда она открыла глаза, ей показалось, что все ее тревоги вдруг исчезли. Без нависшей тени Железного трона она почувствовала себя легкой и свободной.

"Мне не нужен Железный трон, Куайт. Я хочу иметь собственных детей. Я хочу иметь собственную семью", - сказала Дейенерис как можно яснее и наблюдала, как Куайт издал троллий смех.

"Похоже, монета упала удачно для вас, принцесса Таргариенов. Ты найдешь в Вестеросе все, что пожелаешь. Отправляйтесь туда, где приземлились первые драконы, в Закатные королевства, и вы увидите, как на ваших глазах развернется будущее, которого вы так желаете, но остерегайтесь дракона-маммера, который утверждает, что он сын Солнца", - сказал Куайт, и ведьма взяла чашку, наполненную зеленой пастой, и заставила Дени выпить ее. Ведьма убрала чашу и забралась на кровать, заставив Дейенерис испугаться. Квейт приблизила свои губы к уху Дени.

"Твоя лихорадка пройдет, моя дорогая, и скоро ты восстановишь силы. Но когда ты приземлишься в Вестеросе, передай этот дар принцу драконов. Скажи ему, что он понадобится ему в Долгую Ночь. Скажи ему, что капля крови нужна, чтобы наступил рассвет. Он поймет, о чем я говорю, моя дорогая". Куайт прошептал ей на ухо и поцеловал в лоб.

Дейенерис моргнула, а когда открыла глаза, Куэйта уже не было видно. Она почувствовала тяжесть на своем теле, а когда посмотрела вниз, там лежал длинный меч в ножнах. Она села и сразу заметила, что больше не горит в лихорадке. Она больше не чувствовала спазмов, и ей казалось, что она снова стала целой. Руки ее потянулись к ножнам, в которых лежал меч. На конце рукояти меча был красный рубин, а на месте, где он находился, была вырезана голова

дракона. Она медленно вытащила меч из ножен и увидела на лезвии гладкие рябящие узоры. Без сомнения, это была валирийская сталь. Ее размышления были прерваны, когда в палатку торопливо вошел помощник.

"Простите за беспокойство, кхалиси. Там снаружи двое мужчин просят вашей аудиенции. Они говорят, что служат вам, кхалиси". сообщил ей помощник Дени, и когда она вышла из палатки, ее встретили сир Джорах и Даарио Нахарис, которые тут же опустились на колени.

"Наконец-то мы нашли тебя, моя королева", - радостно сказал Даарио, все еще стоя перед ней на коленях.

Дейенерис огляделась, надеясь увидеть Куайт, но ведьма растворилась в воздухе. Ее последующее выздоровление и клинок из валирийской стали в ее руке были единственным свидетельством присутствия Квейт.

"Встаньте оба. Пойдемте в дом, нам нужно многое обсудить". приказала Дейенерис, не желая говорить о Мерине и его бедах в открытую. Не то чтобы она беспокоилась о том, что ее кхалассар узнает о городе, которым она правила, но она хотела сесть и услышать, что произошло в Миэрине после ее отъезда на спине Дрогона.

"Простите меня, моя королева, но я думаю, мне следует держаться на расстоянии", - сказал сир Джорах, медленно оттягивая рукав своей руки, чтобы показать заражение серой чешуей. Он быстро прикрыл руку, чтобы другие не увидели его недуг.

На мгновение слова вырвались у Дейенерис. Она знала, что Джорах был шпионом Роберта Баратеона, но он также был человеком, который много раз спасал ей жизнь. Теперь, из-за ее решения изгнать сира Джораха, этот человек заразился Грейскалом - его ждала участь хуже смерти.

"В Цитадели есть лекарство, верно? Должно быть, они уже имели дело с Грейскалом. Я слышал, что мейстеры Цитадели - кладезь знаний. Наверняка они смогут вылечить тебя", - с надеждой в глазах сказала Дейенерис.

"Боюсь, Грейскал не под силу даже им, моя королева. К тому же, когда я доберусь до Цитадели, будет уже слишком поздно. Инфекция распространится по всему моему телу еще до того, как я ступлю в Цитадель, и это при условии, что я смогу добраться до нее. Мне придется путешествовать на корабле, а риск распространения инфекции слишком велик. Многие другие пострадают из-за моей глупости, а я не могу этого допустить, моя королева", - сказал сир Джорах.

"Есть и другой путь, моя королева". Даарио заговорил, привлекая внимание Дейенерис к продавцу, который стал ее любовником.

"Мы можем ампутировать ему руку и остановить распространение инфекции. Грейскал все еще

находится в начальной стадии, и шансы выжить высоки". Даарио предложил свой совет.

"Это может спасти ему жизнь?" с надеждой спросила Дейенерис.

"Я не эксперт, моя королева, но лучше сделать что-то сейчас, чем зависеть от людей за полмира. Кроме того, старый медведь все еще может сражаться правой рукой". Даарио предложил

"Мы найдем хорошего целителя и спасем твою жизнь, сир Джорах. Вы поклялись мне жизнью, так послужите мне тем, что останетесь живы". Дейенерис командовала, а Джорах лишь кивнул в знак подчинения.

"Итак, какие новости у тебя есть о Мерине?" спросила Дейенерис, заметив тревожные взгляды, которыми обменялись Даарио и Джорах.

"У нас неприятные новости, моя королева. Насколько мы слышали, хозяева рабов Юнкая и Волантиса объединились против вас". Сир Джорах доложил

"В ваше отсутствие и в связи с тем, что Сыны Гарпии сеют хаос в городе, мы опасаемся, что они уже отправили армию, чтобы захватить Мерин", - сказал Даарио с обеспокоенным видом.

"Вы уверены?" спросила Дейенерис.

"Ты представляешь новый путь для Бухты работорговцев. Они всегда будут видеть в тебе угрозу, а после твоего длительного отсутствия они увидят слабость в Мерине. Если Мирин падет, твой непогрешимый образ власти рухнет. Даже с твоими драконами ты не сможешь восстановить порядок, если у тебя не будет места у власти", - сказал Даарио.

"Он прав. Мерин - яркий пример того, что рабство и рабовладельцы не нужны. Рабовладельцы всегда будут пытаться уничтожить такой символ свободы", - сказал сир Джорах.

Дейенерис впитала их слова и пришла к решению.

"Если рабовладельцы не хотят жить в свободном мире, то это их выбор. Мы вырвем их с корнем и стеблем. Но я не позволю, чтобы в Миэрине творились новые зверства. Пришло время мне вернуться в Мерин", - сказала Дейенерис и обратила свой взор на восток. Дрогон издал рев, похоже, соглашаясь с ее мыслями. Огонь и кровь.

XXXXXX

Уаймен Мандерли действительно предпочел бы не садиться на лошадь, но его личный дискомфорт не собирался останавливать его от этой встречи. Как только он получил известие о

прибытии Джона Сноу в Рамсгейт, он решил сам отправиться туда и доставить парня в Белую Гавань. Он был не одинок в этом решении, что заставило его бросить взгляд на остальных членов его отряда. Справа от него ехала Мейдж Мормонт, одетая в свою обычную одежду воина с доспехами и меховым плащом для защиты от холода. За Леди Медвежьего острова следовали ее дочери Алисанна, Лира и Джорелль, каждая из которых была еще более дикой, чем их мать. Слева от него сидели Гальбарт Гловер и сир Эдрик Маллистер. Оба они были посланы королем на север, чтобы доставить кости Эддарда Старка перед Красной Свадьбой, но теперь останки Тихого Волка покоились под защитой Кранногменов. Кстати говоря, за ним на коне внимательно следил Хоуленд Рид. Этот человек был чрезвычайно молчалив, но его преданность не вызывала сомнений, как и его храбрость. Нед Старк отважно сражался с королевской гвардией Безумного короля, и рядом с ним был Хоуленд Рид. Любой человек, выживший, чтобы рассказать эту историю, был тем, кого он хотел бы видеть рядом с собой в грядущих войнах.

К счастью, он смог разглядеть слабые очертания замка Рамсгейт, принадлежащего кузенам из дома Мандерли. Когда они приблизились к замку, к их компании подъехало несколько всадников, а за штурвалом Виман разглядел Вирмана Мандерли, нынешнего лорда Рамсгейта. Мандерли из Рамсгейта были более северянами, чем те, что жили в Белой Гавани. После нескольких поколений браков с другими северными домами, группа Мандерли приняла в качестве своей религии Старых Богов, что привело к разделению Дома Мандерли. Чтобы не создавать напряженности внутри Дома Мандерли, предки Ваймана отдали Рамсгейт тем Мандерли, которые приняли Старых Богов.

Вайман пустил коня рысью и поприветствовал своих кузенов. "Добрый день, кузен Вирман. Мы ускакали, как только прилетел твой ворон".

"Приветствую, кузен. Это сир Давос Сиворт. Он прибыл с Джоном Сноу на корабле", - сказал Вирман, указывая на пожилого бородатого мужчину в одежде с сигилом лука.

"Вы ведь Луковый Рыцарь, не так ли? Я думал, вы были со Станнисом Баратеоном, лорд Сиворт?" в замешательстве спросил Гальбарт Гловер.

"Нет, милорд. Станнис приказал мне договориться с Джоном Сноу о снабжении его армии пайками со Стены", - со вздохом ответил Давос.

"Тогда тебе повезло. Болтоны не брали пленных. Они вырезали их всех. Бесчестные проклятые!" Сир Эдрик Маллистер сплюнул.

"Мы зря теряем время. Где мальчик Неда Старка? У нас к нему срочное дело". Мейдж вмешался, прежде чем было сказано что-то еще.

"Парень находится на Утесе Русалок и молится перед Старыми Богами. Он и его огромный Древоволк. Не пускайте лошадей на холм, потому что Волк пугает их, и лошади могут сбросить вас со спины", - сказал Вирман, потирая левое плечо, и Вайман подумал, что его кузен говорит по собственному опыту.

"Я проведу вас туда, милорды и миледи". Сир Давос повел их к основанию скалы. Вечернее солнце давало им передышку от холода, и снег немного отступил, чтобы они могли дойти до утеса пешком. На вершине Виман увидел сына Неда Старка, который стоял на коленях перед деревом Вейрвуд, вознося молитвы Старым Богам. Из уважения к богам они подошли поближе к отроку, стараясь не потревожить его. Вайман заметил меч, прикрепленный к плечу юноши, и еще один - к его бедру. У меча на бедре был деревянный наконечник, но другой был выкрашен в красный цвет, и он не смог распознать узор.

"Я наблюдал за всеми вами, особенно за вами, лорд Вайман. Я благодарен вам за то, что вы открыли Белую Гавань и Рамсгейт для беженцев, бежавших от вторжения Железнорожденных и жестокости Болтонов". Джон Сноу заговорил, испугав Вимана и его спутников. Когда парень повернулся к ним лицом, Виман был поражен, увидев сына Неда. Если не считать черных волос и серых глаз, парень совсем не походил на Неда Старка. Старки всегда были более круглолицыми, но этот парень был более угловатым, и кожа его была более светлой.

На мгновение Виман задумался, не потому ли некоторые из его людей стали называть парня Белым Волком после того, как до них дошли вести о падении Последнего Очага и Кархолда. Но эта мысль была отброшена, когда из-за дерева Вейрвуд с рычанием на них вышел огромный белый Диревольф, заставив их сделать шаг назад.

"Полегче, призрак. Они друзья". Джон Сноу потрепал волка за ухом, и огромный зверь стал послушным, как маленький щенок. Нет сомнений, что это Старк, - размышлял Вайман.

"Этот волк не заставляет нас дрожать от страха, Джон Сноу. Мы сражались рядом с Молодым Волком, и Серый Ветер был его постоянным спутником", - сказала Лира Мормонт, и Вайману захотелось стукнуть эту девчонку по голове. Он издал тихий вздох облегчения, когда Джон Сноу просто рассмеялся над этим замечанием.

"Да, Серый Ветер был более пугающим, чем Призрак". Джон Сноу улыбнулся и кивнул девушке Мормонтов.

"Мы слышали о том, что ты сделал с Последним Очагом и Кархолдом. Ты поступил хорошо, как и подобает сыну Неда Старка", - сказал Гальбарт Гловер, и Виман уловил в его словах намек на уважение.

"До сих пор не могу поверить, что Смолджон Умбер продал сына Неда Старка Плащеному Человеку, да еще нарушив права гостя". Мейдж Мормонт сплюнула на землю и начала проклинать Умберов.

"Теперь это не имеет значения. Что сделано, то сделано, и Северное правосудие было воздано дому Умберов. Нед Умбер по-прежнему находится под моей стражей, и скоро я сам разберусь со Смолджоном", - сказал Джон Сноу, и Виман заметил жестокий блеск в глазах парня.

"Ты слишком долго пробыл в морях, милорд. Смолджон Умбер мертв. Его убил Рамси Сноу. Мы узнали это от некоторых из бежавших людей Умбера. Дурак теряет союзников толпами, и со

Старком во главе нас больше северных домов поднимутся, чтобы бросить вызов Истлевшему". Эдрик Маллистер говорил взволнованно, без сомнения, желая убить Болтонов, а затем вернуться в Речные земли с помощью северян.

"Боюсь, вы ошиблись. Я не Старк". Джон Сноу покачал головой.

"Вот тут ты ошибаешься. Ты - Джон Старк, король Севера по указу Робба Старка. Твой брат назвал тебя своим наследником перед Красной Свадьбой и заставил все северные дома принять его волю", - сказала Мейдж Мормонт, вручая парню последний указ короля Робба.

Виман и остальные уже собирались преклонить колени, но парень быстро остановил их.

"Я не могу быть Старком даже с этим указом. Меня радует жест Робба, но Рикон должен взять Винтерфелл. Это его право по рождению, и я не стану красть его у него за корону, миледи", - сказал Джон Сноу, передавая письмо.

"Ваш брат остается в плену у этого бешеного пса. Ты узаконен по приказу короля. Вы - Старк". Лира Мормонт настаивала, и Вайман был благодарен этой девушке за то, что она открыла рот, что случалось нечасто.

"Вы неправильно поняли миледи. Я не могу взять имя Старка, когда у меня уже есть собственное имя. Разве не так, лорд Рид?" спросил Джон Сноу, и Виман заметил, что лорд Сероводного Дозора, до сих пор хранивший молчание, подался вперед и встал на колени перед Джоном Сноу с мечом, воткнутым в землю.

"Матушка смотри!" воскликнула Лира Мормонт, указывая на небо, и, конечно, огромное чудовище, заслонившее солнце с неба, упало на них, сотрясая землю. За всю свою долгую жизнь Вайман никогда не испытывал такого ужаса, как сейчас. Если бы он обратил внимание на других, то был бы более спокоен, потому что у других дела обстояли не намного лучше. Даже невозмутимый Хоуленд Рид отодвинулся назад, когда дракон - а это был, несомненно, семиглавый дракон - приземлился прямо позади Джона Сноу.

Вайман с откровенным восхищением и страхом наблюдал, как Джон Сноу положил руку на морду зеленого дракона. Дракон мурлыкнул, как кошка, словно ему нравилось, когда его так гладят, и начал тереться своей огромной головой о Джона Сноу.

Виман вынужден был признать, что у Хоуленда Рида были стальные яйца, когда он смотрел, как лорд Сероводного Дозора подошел к Джону Сноу и снова, как и раньше, опустился на колени.

"Я был там, когда твой дядя Эддард Старк принял тебя от твоей матери Лианны. Я был тем, кто нес тебя на Север, и я сделал это с гордостью. Твоя мать была моим другом, и именно ради нее я сражался на Юге. Ты ее сын, и ты всегда будешь мне предан, Дейрон Таргариен, третий по имени, король Андалов, Ройнара и Первых Людей".

Виман заметил, что остальные быстро последовали за ним. Все они преклонили колени перед Дейроном Таргариеном и принесли клятву верности. Северянин, призвавший дракона, был королем, под каким бы именем он ни скрывался, особенно если в нем текла кровь Старков.

"Встаньте, все вы. Клятвы и церемонии могут подождать. Я здесь, чтобы принести войну Болтонам, Фреям, Ланнистерам и всем остальным дерьмам, которые хотят встать на сторону этих извергов. Огонь и кровь - вот слова моего Дома, но я покажу им, что бывает, когда Лед и Огонь объединяются".

http://tl.rulate.ru/book/83650/2693298